

Секция «Историческая политология, история общественных движений и политических партий»

Образ народов Западной Европы в межвоенный период (по воспоминания И. Г. Эренбурга «Люди, годы, жизнь»)

Научный руководитель – Червяков Руслан Юнадиевич

Никитин Сергей Владимирович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории общественных движений и политических партий, Москва, Россия

E-mail: rinocron@gmail.com

Литературное наследие И. Г. Эренбурга изучено неровно. В советское время интерес исследователей к нему в основном ограничивался военной публицистикой автора. После его смерти в 1967 г. и до начала «перестройки» прочее творческое наследие писателя, как отмечал литературовед В. Л. Попов, «почти не имело шансов быть переизданными в СССР» [2, с. 3]. В 1990 г. впервые удалось опубликовать не исправленное цензурой издание мемуаров Эренбурга «Люди, годы, жизнь». С этого времени вышло несколько отечественных и зарубежных биографических исследований, например, А. И. Рубашкина и Д. Рубинштейна. Однако собственно историки почти не использовали произведения автора для исследования социально-политической истории как Советской России, так и зарубежья, ограничиваясь в основном их влиянием на процесс «оттепели». Однако в последнее время возник интерес к восприятию им внешнего мира. Так, в 2012 г. вышла статья по образу фашистских вождей в его публицистике [1, с. 93–101]. Это неслучайно: писатель долгое время (в 1908–1917 и 1921–1940 гг.) непрерывно жил в Западной Европе. Однако в историографии нет работы, посвященной образу заграницы, который конструировал в своих произведениях писатель. Между тем этот взгляд не был ортодоксальным для советского дискурса о Западе. Еще в 1930-е гг. Эренбурга критиковали за его отличную от сугубо классового подхода интерпретацию судеб народов Западной Европы: он «придерживается устарелой теории национальных характеров... полагает, что каждый народ имеет свою “душу”» [3, с. 7].

В нашем исследовании на материале мемуаров Эренбурга мы проанализируем, как он видит развитие, казалось бы, единой «буржуазной» Западной Европы в межвоенный период (1918–1939 гг.).

«Большие, передовые, хорошо организованные народы» первыми «капитулировали» перед фашизмом [8, с. 532]. К их числу относились и немцы. В 1920-е гг. Эренбург посещал Германию и видел антифашистские выступления [8, с. 386]. Однако вместо демократизации жизни здесь установился тоталитарный режим. Пытаясь это объяснить, писатель прибегал к анализу народных характеров. Одна из главных черт немецкой ментальности — любовь к «добротному и длительному порядку», «вера в цифры, в винтики, в диаграммы». «Чрезмерная страсть к организации» [8, с. 386] для немцев оказалась важнее борьбы с ограничениями прав и свобод. Например, демонстрации заканчивались с наступлением обеденного перерыва, а лидерам профсоюзов, имевших отлаженную структуру, не хватало «решимости» [8, с. 420]. Но не все немцы оказываются подчинены выведенной Эренбургом ментальности: если социал-демократы жили по-прежнему и «ожидали революции», «будущие эсэсовцы» действовали и «учились стрелять в живую цель» [8, с. 383]. Говоря о восприятии писателем немецкой действительности, нельзя также не учитывать перенесенные им в Германии притеснения в связи с его еврейским происхождением.

Испания представляла собой противоположный пример, оказавшись единственной страной Европы, где еще до начала Второй Мировой войны шла вооруженная борьба с фашизмом. Эренбург находит объяснение этому в особенностях ментальности народа: «черты *испанского характера* [курсив наш — С. Н.] — суровость, доброта, гордость, смелость и, что всего милее, человечность». Рабочие помогали своим коллегам и безработным «без громких фраз, просто, по-человечески» [8, с. 531–532]. Во время Гражданской войны 1936–1939 гг. недостаток дисциплины дезорганизовывал Республику, но эта «отрицательная» черта национального характера являлась продолжением испанской «простоты», за счет которой народу, не желавшему «отмолчаться», покориться «захолустному деспотизму» [8, с. 444], мир тех лет, с точки зрения Эренбурга, обязан сохранению смысла в словах «человеческое достоинство» [9, с. 96].

Во Франции также шла борьба между левыми и правыми силами. С большой радостью автор отмечал успехи антифашистских митингов Народного фронта в 1935 г. Но первые победы придали его сторонникам «благодушие» [9, с. 84]. Оценивая разницу ситуации 1935 и 1936 гг., Эренбург с досадой говорит: «в феврале [1935 г. — С. Н.] на улицы вышел народ, готовый ринуться в бой, а демонстрация 14 июля [1936 г. — С. Н.] была невиданным карнавалом» [9, с. 84]. В то же время Эренбург не объясняет крах Народного фронта лишь легкомыслием французов, их любовью «сентиментальным песенкам» [9, с. 187]. В его поражении сыграли роль и классовые противоречия: «средние французы со средним достатком... боялись победы Народного фронта, им мерещились потерянная рента, уплотнение квартир, колхозы» [9, с. 71]. В итоге «страх крупной буржуазии перед своим народом» привел, по мнению Эренбурга, к сдаче Франции Гитлеру в 1940 г. [9, с. 223].

Говоря о народных характерах, Эренбург не пытается их особенностями объяснить все различия в путях развития стран Западной Европы. Осмысление их судеб для советского журналиста было невозможно без социального анализа. Но автор не ограничивался простым обозначением классовой борьбы как единственной силы, определявшей вектор хода истории. Комплексность взглядов Эренбурга на народы Западной Европы позволяет попытаться ответить на вопросы, связанные с выбором этими странами различных путей политического развития в 1918–1939 гг.

Источники и литература

- 1) Меринов В. Ю. Фашистские вожди в публицистике Ильи Эренбурга / В. Ю. Меринов, Д. В. Световой // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 12 (209). С. 93–101.
- 2) Попов В. Л. Илья Эренбург: Хроника жизни и творчества (в док., письмах, высказываниях и сообщ. прессы, свидетельствах современников). Т. 1. 1891–1923 / В. Попов, Б. Фрезинский. СПб. : Лина, 1993 г.
- 3) Раскольников Ф. Ф. Предисловие // Эренбург И. Г. Виза времени. 2-е изд., доп. Л. : Изд-во писателей в Ленинграде, 1933. С. 2–32.
- 4) Рубашкин А. И. Илья Эренбург: Путь писателя. М.: Советский писатель, 1990.
- 5) Рубинштейн Д. Верность сердцу и верность судьбе: Жизнь и время И. Эренбурга / пер. с англ. М.А. Шерешевской. СПб.: Академ. Проект, 2002.
- 6) Эренбург И. Г. Люди, годы, жизнь: Воспоминания в 3 т. / подгот. текста И. И. Эренбурга, Б. Я. Фрязинского ; коммент. Б. Я. Фрязинский. изд., испр. и доп. В 3 т. М. : Советский писатель, 1990. Т. 1.

- 7) Эренбург И. Г. Люди, годы, жизнь: Воспоминания в 3 т. / подгот. текста И. И. Эренбурга, Б. Я. Фрязинского ; коммент. Б. Я. Фрязинский. изд., испр. и доп. В 3 т. М. : Советский писатель, 1990. Т. 2.